

"Бум!"

Был слышен громкий взрыв, из-за которого шумная палатка мгновенно успокоилась.

Всем было ясно, что это армия Мин атакует гору Нангун!

Сакай Тадасу быстрее всех отреагировал, вытащив свой меч на талии и закричав: "Господа, на кону взлеты и падения моей Японии!".

Токугава Митсуёси, как собака, эхом закричал: "Сражайтесь с армией Мин! Jade Crush!"

Клан даймё клана Токугава, похоже, был на борту, и все они были настолько горячо кровожадны, что вытащили мечи и прокричали "Jade Crush" из палатки и начали вербовать солдат собственного клана, готовых сражаться с армией Мин до смерти.

Среди волнения толпы, несколько даймё опустили головы и кошек, спокойно собирая собственных солдат, готовых воспользоваться возможностью убежать в любой момент после начала войны.

"Убить!"

"Jade Crush"! Убейте армию Мин!"

Сакай Тадасу сам возглавил бой, выкрикивая лозунги и заряжая гору Нангун, выглядит неудержимо.

Их встретил залп после залпа густого дождя пуль, и сёгунские солдаты на линии фронта были немедленно сбиты большим количеством пуль.

Последующий дождь пуль шел один за другим, быстрый и плотный, и заряд сёгунской армии был нанесён сильным ударом, импульс безумия, как огонь, встретивший ливень.

До того, как Йошизава Минглян узнал, что происходит, он был загнан на передний край поля боя неизвестным генералом Асикага с кнутом, сказав ему убить Мингкоу.

Поле боя перед ним было ужасающим, гораздо более ожесточенным, чем вчерашний бой, до того, как огонь пушек по пушкам, сегодняшняя картина казалась битвой с белыми кулаками.

Поскольку многие солдаты сёгуна вообще не имели огнестрельного оружия, они носили белые полосы ткани на головах и безумно бросились со своим оружием к солдатам Мин в нижней части холма, как дикий осел, который потерял вожжи.

Ёсидзава грубо судили по фамильным флагам, что эти мужчины и лошади были воинами собственного клана семьи Токугава, и большинство офицеров, больших и маленьких, имели фамилию Мацудайра, первоначальную фамилию генерала-завоевателя.

Как ветеран боя, Ёсидзава все же решил спасти свою жизнь, и он внимательно следил за ним со своим мушкетом.

Ожесточенные боевые сражения на горе Нангун, близкие к бешеным крики войск Сёгуна замаскировали звук орудий армии Мин и столкновения с оружием.

Солдаты собственных кланов сёгуната, казалось, были в бешенстве, и во главе с даймё каждого клана, они овладели своим оружием и бросились на врага без жизни.

Столкнувшись лицом к лицу с режущими и колотыми мечами и копьями армии Мин, они нисколько не уклонились от них, как будто у них были божественные силы, их мечи и оружие в руках не использовались для того, чтобы обладать ими, и они без колебаний убивали врага перед ними.

Солдаты без оружия рвали кулаками и даже зубами, и они до смерти сражались всем своим телом против армии Мин.

Еще больше солдат, таких как Йошидзава, которые не были профанатами, не чувствовали необходимости бороться так сильно и заставили этих профанатов смотреть, как эти сумасшедшие сражаются до смерти близко.

Ситуация была настолько трагичной, что генерали Суйцзинской армии, ответственные за лидерство в нижней части холма, дрожали от страха, а контур Мури, удостоенный звания "Генерал Шкуры", был еще более бледным и покрытым холодным потом.

Клан Чангменов провел несколько сражений, и это все, что от них осталось.

Вскоре после этого на лице генерала Сю появилась радостная улыбка.

Отец Минг приказал линии фронта отойти от двух крыльев, они собирались сражаться лично!

Мао Ли набросок не может ждать, чтобы приказать людям выдать военный приказ об отступлении, умиротворение армии другие не могут, отступление хорошо.

Чтобы избежать хаоса, вызванного их уходом и конфликтом с тыловой армией, Ли Шаою специально обучал их часто, потягивая по крайней мере семь-восемь раз в день.

Войска успешно выведены, Мао Ли контур показал счастливую улыбку, остальные знаменитые имена также облегчены, семена считаются сохраненными!

Отступление армии умиротворения сделало армию Сёгуна на горе Нангун великой.

"Победа?"

Ёсидзава Брайт был ошарашен, глядя на врага, который отступал так же быстро, как приливная волна, несколько не верил в это.

Вокруг него, солдаты сёгуна ликовали там с поднятым оружием, один за другим думая, что они отразили нападение армии Мин.

Однако в следующий момент они были ошарашены.

Только бесстрастный труба была услышана, и в расстоянии красная прямая линия распространилась по земле, как красный прилив, вспыхивая в сторону горы Нангун.

"Убить!"

Тысячи армий Мин стояли колоннами пехоты, кричали в унисон, врываясь в горы криков и криков.

"Это армия Мин, это армия Мин!"

Хриплый голос прозвучал на недолго спокойной горе Нангонг, разбудив всех.

Сакай Тадасу поднял свой меч и закричал: "За сёгунат Токугава, нефритовое сокрушение! Убить армию Мин!"

Солдаты собственного клана сёгуната снова, казалось, загорелись, снова отчаянно выкрикивая лозунги и заряжая вперед.

Однако их встретила закаленная в боях армия Тяньву, элитная дивизия, много лет тренировавшаяся на отечественном поле боя, настоящий солдат сотни сражений.

Импульс сёгуна был яростным, и их появление было безумным, но в глазах армии Тяньву, это была кучка ягнят на заклание!

Армия Тяньву методично создавала свое формирование, продвигаясь в устойчивом, как гора, строе, с легкостью стреляя из орудий по очереди.

Без единого выражения на их лицах, они стреляли, загружали, продвигались вперед, и стреляли, снова и снова, как бесчувственная механическая армия.

Как бы ни была ожесточена атака сёгуна, как бы истерично не выкрикивал лозунг, армия Тяньву бросала неподвижных, все еще придерживающихся ритма, по очереди разворачивая прилив огня, посылая волну за волной пуль к врагу, создавая славу.

Всего за десятки шагов, как дорога в ад, солдаты собственного клана Shogunate были забиты до смерти, заплатив высокую цену с каждым шагом, который они взимали.

Вскоре, перед склонами горы Нангун, повсюду лежали трупы армии Сёгуна, кровь окрашивала землю в красный цвет.

В конце концов, армия сёгуна была в меньшинстве, и при постоянном слезоточивом ободрении даймё тылового взвода они не отступали, отчаянно выкрикивая профессиональные лозунги для атаки вперед, как мотыльки под пламя.

Первый ряд солдат упал, задний ряд солдат сразу же заполнили, один за другим, как будто они не боятся смерти.

Они носили белые полосы на голове, наступали на трупы своих товарищей в первом ряду, пробирались сквозь лужи крови и чуть не бросились вперед так отчаянно, как могли до смерти.

Он, казалось, видел воинственный дух Японии после реставрации Мэйдзи в действиях японцев.

Чу Цзы Лонг был рад, что на этот раз императорская экспедиция уничтожила Японию, если нет, то под давлением династии Мин японцы, которые хорошо учились, вскоре начнут свое национальное пробуждение раньше, узнав об этом.

В то время у следующего поколения Великого Минга был бы еще один потенциальный враг.

Рядом с Чжу Цзы Лун, императрица Мин Чжэн, которая никогда не ступала на поле боя, теперь имела красные глаза и повернула лицо в одну сторону, не в силах смотреть дальше.

Она была посвящена Будде после своего отречения и изучала Священные Писания перед Зелёным Фонарем в течение нескольких лет, но у неё появился намёк на сердце бодхисаттвы.

Сюй Шэн внезапно жужжал: "Татары тогда были не более того, что с этими японцами, спешащими реинкарнировать"?

Чу Цзы Лонг сказал: "Они недолго протянут, отправьте приказ Ли Юю готовиться возглавить кавалерию, чтобы преследовать направляющуюся армию, убедитесь, что вы не позволите сакайским старым ворам сбежать!".

Он добавил: "О да, и этот маленький покоряющий генерал Токугава Кайдзен, приведи их всех ко мне!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141639>